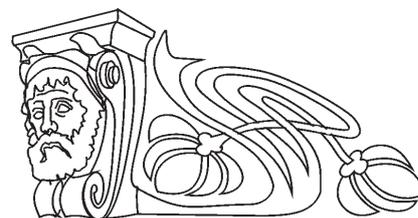

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 37–42
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 37–42
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-37-42>, EDN: GGMUQD

Научная статья
УДК 316.2

Феномен социальной нетерпимости в общественном сознании (по результатам контент-анализа СМИ)

А. В. Круглов¹, Я. А. Никифоров²✉

¹Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Россия, 400062 г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Круглов Александр Валериевич, соискатель кафедры российской государственности, социологических и политических исследований, krugl555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5572-647X>

Никифоров Ярослав Александрович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии регионов, nikifororovy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0325-1855>

Аннотация. Особую значимость изучению проблемы социальной нетерпимости придаёт то, что её проявления, инспирирующие социальные конфликты, в современном мире глобальной информатизации радикально расширяет скорость распространения деструктивных социальных процессов. В статье анализируются результаты исследования в форме контент-анализа, охватывающего два хронологических отрезка: 2018–2019 гг. и 2023–2024 гг. Каждый период был исследован в два этапа. Первый этап, количественный, был посвящён изучению частоты использования понятия «социальная нетерпимость» и его взаимосвязанности с индикаторами нетерпимости в федеральных СМИ (идентичные для каждого временного отрезка сайты новостных агентств и газеты федерального и регионального уровня), количество источников – 223. Результаты показывают, что во временной перспективе внимание к явлениям и процессам общественной жизни, маркируемым социальной нетерпимостью, снижается, что может свидетельствовать и о редукции самих этих явлений и процессов. Второй этап контент-анализа, в его качественной перспективе, был направлен: на понимание изучаемых явлений; на выявление взаимосвязей и процессов между явлениями; на охват всей совокупности и сложности элементов феномена социальной нетерпимости в российских СМИ в указанные временные промежутки. Социальная нетерпимость чаще всего проявляется не к конкретным социальным группам, а к негативным явлениям общественной жизни. Неприязнь к конкретным социальным общностям в СМИ отражается в подавляющем количестве случаев применительно к представителям иной национальности или вероисповедания и представителям власти, иные «социально непринимаемые» группы практически на порядок меньше упоминаются в прессе и новостных интернет-сайтах.

Ключевые слова: социальная нетерпимость, социальный феномен, социальные группы, контент-анализ, СМИ

Для цитирования: Круглов А. В., Никифоров Я. А. Феномен социальной нетерпимости в общественном сознании (по результатам контент-анализа СМИ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 37–42. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-37-42>, EDN: GGMUQD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Phenomenon of social intolerance in public consciousness (by results of the content analysis of media)

А. В. Круглов¹, Я. А. Никифоров²✉

¹Volgograd State University, 100 Prosp. Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Aleksandr V. Kruglov, krugl555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5572-647X>

Yaroslav A. Nikiforov, nikifororovy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0325-1855>

Abstract. The study the problem of social intolerance is especially important because its manifestations inspiring the social conflicts in the modern world of global informatization considerably expand the speed of distribution of destructive social processes. The results of the research in the form of the content analysis, covering two chronological pieces are analyzed: 2018–2019 and 2023–2024. Every period was investigated in the course of two stages. The first stage, quantitative, was devoted to studying the frequency of use of the concept "social intolerance" and its coherence with intolerance indicators in federal media (websites of the news agencies, identical for each time span, and the newspaper of the

federal and regional level), quantity of sources – 223. The results show that temporarily the attention to the phenomena and processes of public life marked by social intolerance decreases that can testify also the reduction of these phenomena and processes. The second stage of the content analysis, in its qualitative prospect, was directed to understanding of the studied phenomena; the identification of interrelations and processes between the phenomena; the coverage of the set and complexity of elements of the phenomenon of social intolerance in Russian media at the specified periods of time. The social intolerance is most often shown not to specific social groups, and to the negative phenomena of public life. The hostility to specific social communities in media is reflected in overwhelming quantity of cases in relation to the representatives of other nationality or religion and authorities, other "socially not accepted" groups are mentioned in the press and the news websites almost 10 times less.

Keywords: social intolerance, social phenomenon, social groups, content analysis, mass media

For citation: Kruglov A. V., Nikiforov Ya. A. Phenomenon of social intolerance in public consciousness (by results of the content analysis of media). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 37–42 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-37-42>, EDN: GGMUQD

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Актуальность изучения социальной нетерпимости обусловлена тем, что процессы, протекающие в современном российском обществе, вызывают к жизни всё более разнообразные и масштабные её проявления в базовых сферах общественных взаимоотношений. Многообразные типы и формы проявления (зачастую взаимопроникающие) социальной нетерпимости в различных сферах общественной жизни – социально-экономической, социально-политической, этноконфессиональной, актуализируют значимость изучения явления социальной нетерпимости как с теоретических, так и с эмпирических позиций и переводят её в область наиболее злободневных проблем современной социологии. Особую значимость изучению проблемы придаёт то, что проявления социальной нетерпимости, инспирирующие социальные конфликты, в современном мире глобальной информатизации радикально расширяют скорость распространения деструктивных социальных процессов.

Одним из действенных эмпирических социологических инструментов измерения конкретных социальных характеристик и показателей социальной нетерпимости в российском обществе на региональном уровне является контент-анализ в его количественно-качественном варианте.

Мы провели исследование в форме контент-анализа, охватывающее два хронологических отрезка: 2018–2019 гг. и 2023–2024 гг. Каждый период был исследован в два этапа.

Первый этап, количественный, был посвящён изучению частоты использования понятия «социальная нетерпимость» и его взаимосвязанности с индикаторами нетерпимости в федеральных СМИ (идентичные для каждого временного отрезка сайты новостных агентств и газеты федерального и регионального уровня), количество источников 223.

В интересах выявления индикаторов социальной нетерпимости изучена частота употребления данной категории; по временным рамкам расположены количественные показатели, изменения которых свидетельствуют о процессе развития исследуемой тематики.

Количественный анализ свидетельствует о постепенном остывании интереса к исследуемому концепту, однако нельзя однозначно утверждать, что социальная нетерпимость в общественном сознании идёт на убыль.

Важным для нашего исследования было также определить, с какими именно выявленными ранее (на основе изучения отечественного и зарубежного опыта прикладных социологических исследований по данной тематике) объектами социальной нетерпимости в СМИ ассоциируется изучаемый концепт (таблица).

Важно отметить, что проведённый количественный контент-анализ не даёт возможности выявить, является ли взаимосвязь смысловых различных категорий, представляющих собой гипотетические объекты социальной неприязни, обнаруженная в ходе работы в одних и тех же сообщениях с концептом «социальная нетерпимость», показательной. Именно поэтому мы посчитали необходимым провести второй этап контент-анализа, в его качественной перспективе. Наша работа была направлена на понимание изучаемых явлений; выявление взаимосвязей и процессов между интересующими нас явлениями и охват всей совокупности и сложности элементов феномена социальной нетерпимости в российских СМИ в указанные временные промежутки.

В 2018–2019 гг. подавляющее большинство публикаций в СМИ, касающихся проблемы социальной нетерпимости, были так или иначе посвящены рассмотрению вопросов национальной, расовой, этнической, религиозной розни. Выражалась озабоченность, что после продол-

**Частота употребления концепта «социальная нетерпимость» в СМИ
в адрес социальных групп**

Объект социальной нетерпимости	Количество упоминаний вместе с понятием «социальная нетерпимость»	
	2018–2019 гг.	2023–2024 гг.
Представители иной национальности, иной веры	216	222
Представители власти	295	267
Политическая оппозиция и/или инакомыслящие	33	23
Очень богатые люди	56	45
Очень бедные люди	40	34
Люди с ограниченными возможностями, психическими заболеваниями, инвалиды	36	32
Алкоголики	14	11
Наркоманы	21	20
Проститутки	4	3
Люди нетрадиционной сексуальной ориентации	24	21
Люди, состоящие в каких-либо сектах	11	10
Безработные	17	11
Представители субкультур	6	5

жительного снижения уровня нетерпимости на национальной и религиозной почве наблюдается откат общественного сознания.

«Мониторинг ксенофобских настроений» фиксирует рост доли россиян, выступающих за ограничение проживания в стране представителей отдельных этнических групп» (Независимая газета. 10.04.2018. С. 4). «Безопасности в мире становится всё меньше, а свободу рук получают радикальные элементы и экстремистские группировки, носители расизма, ксенофобии, других проявлений нетерпимости на этнической, культурной, религиозной почве. Об этом заявила ... председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко» (Парламентская газета. 02.11.2018. С. 6).

Множество публикаций посвящаются теме ксенофобии, выявлению причин, способам противостояния ей и прямой конфронтации с носителями, роли государства в решении обозначенных проблем, констатации успехов борьбы (в том числе правоохранительных органов).

«...одна из основных причин проявления этнической и религиозной нетерпимости в Воронежской области связана не с трактовкой в

СМИ, а с отсутствием преемственности и разрывом духовных связей внутри самих национальных общин. Особенно между национальными, духовными лидерами и молодыми земляками, приехавшими в Воронежскую область на учебу или заработка. Руководители общин оторваны от своего молодежного крыла и от рядовых земляков, которые живут в районах области и все чаще предоставлены сами себе, – резюмировал секретарь областной Нацпалаты главный референт губернатора Александр Тимашов» (Берег. 08.11.2018. С. 2).

Упоминания социальной нетерпимости в связке с проблемой наркомании происходили в СМИ в указанные годы в основном не в зависимости категории «нетерпимость» от социальной группы «наркоманов», а в обусловленности социального феномена «наркомании» и нетерпимого отношения к нему в общественном мнении.

«По мнению Андрея Березовского, некоммерческие организации должны выполнять важную работу в сфере профилактики наркомании: создавать в обществе обстановку нетерпимости к употреблению наркотиков. Помощник полпреда президента призвал представителей

реабилитационных центров обеспечивать всестороннюю безопасность своих пациентов и с пониманием относиться к проверкам учреждений со стороны разных ведомств» (Тюменские известия. 3.04.2018. С. 5).

То же самое, что в случае с явлением наркомании, относится к обстоятельствам употребления понятия «социальной нетерпимости» в связи с явлением алкоголизма.

«Но главное, на что сакцентировали внимание участники совещания, – формирование нетерпимого отношения к алкоголизму в обществе, и в первую очередь – среди детей и подростков, а также пропаганда мер профилактики алкоголизма. Это общая задача всех заинтересованных структур и общественных объединений» (Северная Осетия. 15.02.2018. С. 4).

К сожалению, можно утверждать, что проявление социальной неприязни к людям с ограниченными возможностями, инвалидам всё ещё является атрибутом социальных отношений нашего общества, о чём свидетельствуют, хотя и немногочисленные, но достаточно выразительные публикации как в центральной, так и в региональной прессе. «...Стигматизацией сейчас называют навешивание социальных ярлыков, нетерпимое отношение к инвалидам, душевно больным людям, вызывая у окружающих чувство страха, жалости или неприязни. В последние годы тема стигматизации активно обсуждается, проводится масса мероприятий в поддержку тех, на ком было поставлено клеймо “другого”» (Литературная газета. 05.12.2018. С. 10).

Особое место в связи с концептом «социальная нетерпимость» в сообщениях СМИ занимает проблема бедности. Речь практически всегда идёт не о нетерпимости к бедным, а о нетерпимости к бедности, начиная с описания проблемы, мнения экспертов, заканчивая рецептами преодоления.

«Расслоение общества и коррупция скорее друг друга подпитывают, но это не означает, что из этого круга нет выхода. В США разрыв между богатейшими и беднейшими – один из самых высоких, но большинство населения относится к среднему классу положительно, и это стабилизирует общество. Надо просто улучшать благосостояние людей и увеличивать численность среднего класса» (Комсомольская правда. 27.03.2018. С. 8).

«...если оценить размеры российской бедности..., то выйдет никак не меньше 25% на-

селения. Это уже уровень, который угрожает самому существованию страны. Потому что с таким качеством «человеческого капитала» нам и не стоит мечтать о прорыве в число наиболее развитых стран» (Московский комсомолец. 19.01.2018. С. 8).

Также неярко проявлены связанные с социальной нетерпимостью тенденции неприязни к представителям власти. Можно говорить о социальной интолерантности к коррупции, безответственности как к явлениям, присущим представителям власти, но анализ СМИ не даёт оснований говорить о социальной нетерпимости к власти как общественном тренде.

«...в обществе стало значительно больше нетерпимости к чиновникам, олицетворяющим себя с государством, “которое никому ничего не должно”... общество устало от профнепригодности властей на местах, которые ничего не могут предложить для решения многолетних социальных проблем» (Известия. 07.11.2018. С. 3).

«...Изменения начнутся только тогда, когда общественное мнение будет абсолютно нетерпимым к коррупции на всех уровнях и этот приговор будет ставить крест на карьере. Репутация в обществе должна весить больше, чем поддержка вышестоящих начальников, сохраняющих своих людей на плаву. А чтобы эта взаимосвязь была прочной, в стране должно быть больше законности, больше свободы слова, больше политической конкуренции и подотчётности власти своим избирателям» (Аргументы и факты. 05.09.2018. С. 9).

Ещё более эфемерными выглядят корреляции концепта «социальная нетерпимость» с понятием «нетрадиционная сексуальная ориентация». Связь этих категорий больше похожа на результат намеренных передержек, фейков. «...Туристам с нетрадиционной сексуальной ориентацией не рекомендуется проявлять свои чувства на публике, так как “многие местные жители питают нетерпимость в отношении тех, кто демонстрирует проявления не гетеросексуальных отношений”». Кроме того, британцев предупреждают о законе, запрещающем продажу кружевного белья из синтетики» (Новые Известия. 12.04.2018. С. 2).

То же можно сказать и о мифологизации социальной нетерпимости к инакомыслящим в некоторых СМИ, скорее, это похоже не на отражение социального тренда, а на выражение специфического личного мнения некоторых журналистов или изданий.

«“Народные” статьи УК за экстремизм (280 и 282) стали одним из главных репрессивных инструментов власти: за репосты и лайки в соцсетях осуждены сотни людей, и все чаще они используются для борьбы с инакомыслием. Как будет дальше развиваться антиэкстремистское законодательство, и возможна ли его декриминализация?» (Арсеньевские вести. 31.07.2018. С. 6).

Проблемы социальной нетерпимости к представителям молодёжных субкультур практически не обсуждаются в СМИ. Редкие случаи освещения подобных дискуссий касаются, как правило, наиболее вопиющих проявлений неформальности и агрессивности.

«Коллеги, нельзя допускать развитие этой молодежной субкультуры, АУЕ так называемой, она поразила, к сожалению, Республику Бурятия. Это говорит о том, что мы где-то упускаем молодежь, где-то недорабатываем» (Стенограмма заседания Совета Федерации. 31.01.2018. <http://council.gov.ru/activity/meetings/88539/transcript/>).

Качественный контент-анализ СМИ, проведённый по материалам 2023–2024 гг., подтвердил общие тенденции проявления социальной нетерпимости в электронной и печатной прессе. Сохранилась устойчивая тенденция, отмеченная в 2018–2019 гг.: нетерпимость в основной массе сообщений концентрируется не на социальных группах, а на феноменах общественной жизни. Самое большое количество публикаций и сообщений в 2023 г. связано с выражением «нетерпимости к нетерпимости», т.е. всевозможным проявлениям экстремизма и радикализма. В данном контексте на передний план вышла тема формирования негативного отношения к ним, профилактики и предотвращения, особенно в молодёжной среде.

«Сотрудники полиции постоянно проводят мониторинг сети Интернет, чтобы выявить запрещённую информацию. В зоне повышенного внимания находятся экстремистские материалы, данные о готовящихся правонарушениях экстремистской направленности, несанкционированных массовых протестных акциях» (Новости Ковдора и Мурманской области. <https://kovdor.bezformata.com/listnews/roditelyam-po-profilaktike-ekstremizma/125952212/?ysclid=lwj5lq9bau348886164>).

«Красноярский суд в четверг оштрафовал главного редактора местного интернет-издания Kras.news Дмитрия Полушина на 20 тыс. руб.

за разжигание ненависти и вражды к членам партии “Единая Россия”» (Коммерсантъ. 17.11.2023. С. 6).

«Также распространяется информация о способах вербовки граждан в ряды террористических организаций, о наказаниях, предусмотренных за пособничество терроризму, за ложные звонки о заминировании социальных объектов, а также за экстремистскую деятельность в социальных сетях. О профилактике экстремизма в сфере образования рассказал руководитель Комитета по образованию МО “Город Майкоп” Олег Черников» (Майкопские новости. 30.03.2023. С. 2).

«Для России, уникального многонационального государства, экстремизм особенно опасен, поскольку угрожает мирному сосуществованию различных этнических и социальных групп, может посеять недоверие и разлад среди населения страны, посягнуть на основные принципы государственного устройства. В целях противодействия экстремисткой деятельности органы местного самоуправления и государственной власти в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремисткой деятельности» (Вперёд. <https://vperedgazeta.ru/obshchestvo/rossiya-strana-protivorechiy-13-12-2023.html>).

Значительно сузился, по сравнению с 2018–2019 гг., перечень проблем, маркируемых нетерпимостью в сообщениях СМИ. Некоторые явления, однако, сохранили устойчивое присутствие в фокусе социальной нетерпимости и даже увеличили свой вес в общей массе публикаций. Так, значительно повысилось внимание СМИ к проблемам коррупции, тема стала лидером по количеству сообщений.

«...В целях размещения в теле- и радиоэфире социальной рекламы, направленной на создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, между комитетом по делам территориальных образований и федеральным государственным унитарным предприятием «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» заключен государственный контракт...» (Волгоградская правда. 14.04.2023. С. 4).

Из всего многообразия девиантных явлений общественной жизни, отмеченных маркером социальной нетерпимости, весомую

значимость в сообщениях СМИ сохранила наркомания. Проблема продолжает сохранять чётко фиксируемую социально нетерпимую окраску. Однако смысловой акцент в публикациях делается не на проявлении нетерпимости к данному явлению, а на способах её профилактики и предотвращения.

«...Основная цель общей профилактики – создать естественные условия сопротивления факторам, которые способствуют приобщению к наркотикам. Для этого психологи, социальные педагоги и социальные работники проводят выборочную профилактику детей из группы риска. Их главная задача – побудить подростков из неблагополучных семей или попавших в тяжёлую жизненную ситуацию обращаться за помощью к специалистам, а также увидеть проблему до того, как ребенок начнет употреблять...» (Ингушетия. 31.08.2023. С. 5).

«На расширенном заседании Совета Общественной палаты Оренбургской области обсудили вопросы наркопрофилактики. Председатель региональной Общественной палаты Борис Колесников провел расширенное заседание Совета ОП совместно с аппаратом антинаркотической комиссии» (Южный Урал. <https://yuzh-ural.ru/obshhestvo/orenburgskie-obshhestvenniki-hotyat-sozdat-v-oblasti-edinuyu-sistemu-profilaktiki-narromanii/?ysclid=lwkn4t2tel877413771>).

Итак, проведённый контент-анализ даёт возможность объективировать представления о концепте «социальная нетерпимость» в СМИ,

а через них – в определённом, доступном данному виду анализа, сегменте общественного сознания. В результате становится очевидно, что во временной перспективе внимание к явлениям и процессам общественной жизни, маркируемым социальной нетерпимостью, снижается, что может свидетельствовать и о редукции самих этих явлений и процессов. Кроме того, качественная часть анализа, посвящённая установлению конкретных проявлений социальной нетерпимости по отношению к социальным группам, определённым в качестве наиболее вероятных её объектов, показала, что социальная нетерпимость чаще всего проявляется не к конкретным социальным группам, а к негативным явлениям общественной жизни. Неприязнь к конкретным социальным общностям в СМИ отражается в подавляющем количестве случаев применительно к представителям иной национальности или вероисповедания и представителям власти, иные «социально непринимаемые» группы практически на порядок меньше упоминаются в прессе и новостных интернет-сайтах. Это, однако, может быть следствием специфики функционирования СМИ и формирования их «повестки дня» и не означает, что реальная социальная ситуация соответствует отражению в этом сегменте общественного сознания. Данные выводы требуют более широкой и углублённой проверки с использованием других методов прикладных социологических исследований.

Поступила в редакцию 27.10.2025, одобрена после рецензирования 24.11.2025, принята к публикации 10.12.2025
The article was submitted 27.10.2025, approved after reviewing 24.11.2025, accepted for publication 10.12.2025